

Literature

1. Bujok J., Gierek R., Olszanowski R., Skrzypek M., Uwarunkowania Rozwoju Telemedycyny w Polsce. Potrzeby, bariery, korzyści, analiza rynku, rekomendacje. Raport zespołu ekspertów Krajowej Izby Gospodarczej i Izby Gospodarczej Medycyna Polska, Warszawa, 2016.

2. Chojecka M., Nowak A., Telemedycyna na tle polskich regulacji prawnych - szansa czy zagrożenie? Internetowy Kwartalnik Antymonopolowy i Regulacyjny, Warszawa, 2016.

3. Jak skutecznie wykorzystać potencjał telemedycyny w polskim systemie ochrony zdrowia? Raport. Fundacja Telemedyczna, Warszawa, 2018.

4. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19 лист. 1992 р. № 2801-ХІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 1993. № 4. Ст. 19.

5. Про затвердження нормативних документів щодо застосування телемедицини у сфері охорони здоров'я: Наказ МОЗ України від 19 жовт. 2015 р. № 681.

6. Про національну програму інформатизації: Закон України від 04 лют. 1998 р. № 74/98-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1998. № 27-28. Ст. 181.

УДК 343(043.2)

Самедова Ш.Т., доктор юридических наук,
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первоначальная редакция УК Азербайджанской Республики в примечании к ст. 308 (злоупотребление служебными полномочиями) содержала определение должностного лица, которое впоследствии неоднократно изменялось. Следует отметить, что понятие «должностное лицо», которое в советском уголовном праве определялось довольно четко, с каждым последующим изменением действующего уголовного законодательства Азербайджанской Республики получало все более широкое определение. Так, принятие 13 января 2004 года Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» внесло серьезные коррективы в определение должностного лица как субъекта коррупции [2]. Вместе с тем следует отметить, что понятие «субъект коррупции» шире, чем понятие «должностное лицо», т.к. включает в себя также лиц, которые попадают под ответственность как взяткодатели или лица, торгующие авторитетом.

В действующей редакции УК по состоянию на 15 января 2021 года под «должностным лицом» подразумеваются следующие лица [3, с. 270-271]:

1) представители власти, в том числе лица, выбранные или назначенные в государственные органы в порядке, установленном Конституцией и законами Азербайджанской Республики, либо представляющие государственные органы или органы местного самоуправления на основании специальных полномочий, военнослужащие, являющиеся офицерами, прапорщиками или мичманами, государственные служащие (включая лиц, служащих в особом виде государственной службы), члены муниципалитетов и муниципальные служащие;

2) лица, кандидатура которых в установленном законом порядке зарегистрирована на выборные должности в государственных органах;

3) руководители и работники государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций, в том числе публичных юридических лиц, а также коммерческих и некоммерческих организаций;

4) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции по специальным полномочиям в государственных и муниципальных предприятиях, учреждениях и организациях, в том числе являющихся публичными юридическими лицами, а также в коммерческих и некоммерческих организациях;

5) лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица;

6) должностные лица государственных органов иностранных государств, члены выборных государственных органов иностранных государств, должностные лица и иные служащие международных организаций, члены международных парламентских ассамблей;

7) судьи и иные должностные лица международных судов, а также местные, иностранные и международные арбитры и иностранные присяжные заседатели, действующие на основании законов Азербайджанской Республики или иностранных государств, а равно на основании международных договоров, стороной которых является Азербайджанская Республика.

Следует также отметить, что в азербайджанском уголовном праве понятие должностного лица шире, чем в уголовном праве РФ: оно включает выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций не только в органах публичной власти, но и в коммерческих и некоммерческих организациях. Законодатель РФ занял совершенно иную позицию в этом вопросе, выделив в УК РФ главу 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях).

Позиция азербайджанского законодателя обоснована следующим. Так, эксперты многодисциплинарной группы Совета Европы по проблемам коррупции, рассматривают проблемы коррупции не только в государственном, но и в частном секторе, а в качестве субъектов

коррупционных правонарушений признают даже независимых агентов. Руководствуясь указанным положением, законодатель Азербайджанской Республики не ограничил сферу коррупции лишь рамками государственного и муниципального сектора управленческой деятельности, значительно расширив их за счет коммерческих и некоммерческих организаций. Кроме того, по уголовному праву Азербайджана должностным лицом признано даже индивидуальное физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, что, на наш взгляд, вряд ли можно назвать удачным.

Должностное лицо, относящееся к любому уровню, кроме специальных признаков, должно обладать и общими признаками субъекта: быть вменяемым и достигшим общего возраста наступления уголовной ответственности – 16-ти лет. При этом следует учитывать, что в отношении занятия ряда должностей предусмотрены дополнительные условия (например, определенный стаж работы, высшее образование и т.п.), что повышает, в том числе, возраст назначения или выборов на ту или иную должность.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативно-правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий [1, с. 530].

Литература

1. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2015. 614 с.
2. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» от 13.01.2004 г. URL: <https://m.mia.gov.az/?/ru/content/198/>
3. УК Азербайджанской Республики 1999 г. Баку: Адильоглы, 2020. 312 с.